

В следующий момент Е Цзюньчэ увидел, как его светло-голубые глаза открылись, ещё не полностью проснувшиеся, с лёгкой дымкой в них.

— Яньшу!

Как только глаза Цзысан Яньшу открылись, сердце Е Цзюньчэ сильно забилося, и он неосознанно сжал руку, которую держал.

Увидев Е Цзюньчэ первым, обычно вспыльчивый Цзысан Яньшу успокоился, а ощущение силы в руке придало ему ещё больше уверенности.

— Ачэ...

Голос Цзысан Яньшу был настолько хриплым, что его едва можно было разобрать, тем более что в комнате стояла гробовая тишина. Е Цзюньчэ наклонился, поднеся ухо ко рту Яньшу, чтобы услышать его слова.

— Я так хочу пить...

Представители клана Драконов живут в воде, и Цзысан Яньшу, всю ночь боровшийся с кошмарами, теперь едва мог говорить от жажды.

— Хорошо, подожди, я принесу воды.

Е Цзюньчэ сразу же отправился за водой, принеся целый кувшин.

Проснувшись после долгого сна, Цзысан Яньшу был настолько измучен жаждой, что выпил два кувшина воды, прежде чем немного восстановил силы.

Нечаянно его взгляд упал на лежащий на столе свёрток в масляной бумаге, и он машинально взял его, чтобы посмотреть:

— Конфеты с кедровыми орешками, это от Мин Юя.

Его тон был утвердительным, а не вопросительным — увидев конфеты, он сразу понял, что они от Мин Юя.

Е Цзюньчэ развернул конфеты и медленно произнёс:

— Увидев конфеты, ты сразу понял, что это от Мин Юя?

— Угу, — равнодушно ответил Цзысан Яньшу, беря одну конфету и кладя её в рот. Вкус был таким же, как и всегда. — Каждый год в мой день рождения в обители бессмертных Цзянь Сюя мне приносят миску длинной лапши, пакет конфет с кедровыми орешками или связку засахаренных фруктов. Даже если Мин Юй никогда не говорит об этом, я знаю, что это он.

В те времена во всём мире только Мин Юй и Фэн Вэй помнили его день рождения. Фэн Вэй открыто поздравляла его, а Мин Юй никогда ничего не говорил, но всегда помнил о конфетах, которые они ели вместе.

И за все эти годы Мин Юй ни разу не забыл о его дне рождения.

Пока Цзысан Яньшу был погружён в свои мысли, Е Цзюньчэ тихо взял подвеску и, стоя позади него, опустил её так, чтобы она оказалась перед глазами Яньшу.

— Что это? — удивлённо спросил Цзысан Яньшу, рассматривая подвеску с изображением дракона. Она была настолько реалистичной, что казалось, будто белый дракон из нефрита вот-вот оживёт.

Очевидно, он забыл о том, что произошло той ночью на фестивале фонарей. Е Цзюньчэ тихо улыбнулся, повесив подвеску на пояс Яньшу, и мягко сказал:

— Яньшу, ты забыл ту ночь на фестивале фонарей, когда я обещал подарить тебе подвеску с драконом. Я давно её вырезал, просто не знал твоего дня рождения.

После напоминания Е Цзюньчэ Цзысан Яньшу наконец вспомнил. Тогда он действительно попросил подвеску, но это было сказано мимоходом, и он не придал этому значения. Однако Е Цзюньчэ запомнил это.

Нащупав подвеску на поясе, Цзысан Яньшу вдруг осознал, что мешочек с талисманами исчез, и его сердце наполнилось пустотой:

— Ачэ... Я потерял парчовый мешочек...

На горе Даньсюэ мешочек был уничтожен Фэн И, и теперь его невозможно было найти.

Он всегда носил этот мешочек на поясе, никогда не позволяя ему запачкаться или намокнуть, даже под дождём. Теперь, когда даже осколки мешочка исчезли, он не мог сдержать чувства утраты и вины, которые наконец выплеснулись наружу перед Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ резко поднял голову и увидел, как в светло-голубых глазах Цзысан Яньшу мелькнул оттенок кроваво-красного. Он обнял его, мягко утешая:

— Это всего лишь мешочек. Я сделаю тебе новый.

На самом деле Цзысан Яньшу дорожил не самим мешочком, а тем, что это был подарок от Е Цзюньчэ при их первой встрече.

Неважно, что это было — мешочек, фишки для игры, — он всегда относился к этим вещам как к сокровищам.

Проведя рукой по растрёпанным волосам Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ мягко улыбнулся и ласково произнёс:

— Яньшу, с днём рождения.

— Ты проспал так долго, давай я соберу твои волосы, а потом приготовлю тебе миску длинной лапши, хорошо?

Цзысан Яньшу кивнул, а затем спросил:

— Фэн И мёртв, как сейчас поживает Фэн Вэй?

Е Цзюньчэ, держа в руках расчёску, начал укладывать волосы Яньшу и ответил:

— Вчера глава клана Фениксов навестила тебя, а потом исчезла. Фэн И был её родственником, и, несмотря на его безумие, ей было тяжело убить его. Клан Фениксов пережил большие потрясения, и ей нужно время, чтобы прийти в себя.

— Угу. А почему ты не навестил Цзин Цянь? После ухода Цзин Хоу в Городе Грома не осталось ни одного выжившего. Цзин Цянь, вероятно, сейчас...

Город Грома, провинция Дань — они не смогли спасти ни одного человека, и эта мысль до сих пор не даёт покоя Цзысан Яньшу.

Е Цзюньчэ ещё не успел ответить, как Яньшу продолжил:

— Вчера ты много говорил мне на ухо, но ни разу не упомянул Цзин Цянь. Ты боялся, что из-за событий в двух городах демоническая ци ещё больше овладеет мной?

— Угу... Я боялся, что ты будешь винить себя. Ты не несешь ответственности за то, что произошло в двух городах. — Е Цзюньчэ мягко ответил, его движения были такими же нежными. — Ты слышал всё, что я говорил вчера?

— Угу, — тихо ответил Цзысан Яньшу. — Я всё слышал, но не мог проснуться.

Затем он поднял глаза на Е Цзюньчэ и с усмешкой сказал:

— Ты говорил всю ночь, Ачэ. Ты такой шумный. Снаружи ты сказал Шисы и Тин Юэ не шуметь, а сам всю ночь меня беспокоил.

То, что он мог шутить над этим, говорило о том, что его состояние значительно улучшилось. Е Цзюньчэ улыбнулся в ответ:

— Если я смог разбудить тебя от кошмаров, то это большая честь для меня.

Едва он произнёс эти слова, как его нежный поцелуй коснулся век Цзысан Яньшу.

Веки Яньшу дрогнули, но он не отстранился, а лёгкая улыбка на его губах заставила сердце Е Цзюньчэ трепетать.

Именно в этот момент с неба ударил гром.

Услышав раскат грома, Цзысан Яньшу нахмурился, слегка оттолкнул Е Цзюньчэ и с недовольством произнёс:

— Эти старики совсем не дают покоя. Если они хотят всё выяснить, значит, Мин Юй и Фэн Вэй не смогли их остановить.

Едва успокоившись, Цзысан Яньшу снова ощутил, как его глаза начинают светиться красным.

Е Цзюньчэ понял, что в душе Яньшу снова зазвучали намётывания, и крепко сжал его руку, мягко, но твёрдо сказал:

— Яньшу, не слушай эти голоса. Смотри на меня. Я здесь. Я пойду остановлю небесных воинов.

— Ачэ, не ходи! — Цзысан Яньшу схватил руку Е Цзюньчэ, не давая ему уйти. — Не ходи. Я не хочу, чтобы эти старики узнали, что ты здесь. Даже если они знают, пока ты не появишься, они ничего не смогут сделать.

Гром продолжал греметь, и в этот момент снаружи раздался лёгкий стук, а затем осторожный голос Шисы:

— Молодой господин Е, мой брат уже проснулся?

Едва он произнёс эти слова, Цзысан Яньшу уже открыл дверь и, глядя на Шисы, спросил:

— Ты закончил шуметь?

Увидев, что Цзысан Яньшу вышел, но его лицо было бледным и измождённым, Шисы сжался, и слова, которые он собирался сказать, застряли у него в горле.

Цзысан Яньшу посмотрел на него и снова спросил:

— Говори, если есть что сказать.

Поняв, что настроение Яньшу сейчас не самое лучшее, Шисы съёжился, взглянул на Е Цзюньчэ и, немного помедлив, сказал:

— С Небесного мира пришли небесные воины, чтобы арестовать сестру Фэн Вэй. И они подозревают, что брат впал в демонический путь, и хотят забрать его на допрос.

— Забрать? — Цзысан Яньшу рассмеялся, его голос был полон гнева и насмешки. — Когда исчезли два города и произошло несчастье на горе Даньсюэ, их не было видно. А теперь, когда всё успокоилось, они появились и хотят судить?

Шисы уже чувствовал гнев Цзысан Яньшу. Даже он сам был возмущён, но небесных воинов было слишком много, и он не мог справиться с ними в одиночку, поэтому пришёл за помощью.

На небе сгустились тучи, и Цзысан Яньшу, глядя на них, почувствовал раздражение. Его драконий рёв прорвался сквозь небо, заставив Шисы и Тин Юэ крепко прикрыть уши.

<http://bllate.org/book/15101/1334326>